

Новые спектакли Театра оперы и балета

Очередная премьера Театра оперы и балета Латвийской ССР не совсем обычна. В этом спектакле (постановка К. Лиепа и В. Волковой) показаны две одноактные, редко исполнявшиеся русские оперы.

Первая из них — «Кашей Бессмертный» Римского-Корсакова — одна из его поздних опер (1901—1902 гг.), вторая — «Полянта» завершила творческий путь Чайковского, как оперного композитора («Полянта» написана после «Никовой дамы» в 1891 г.).

«Кашей Бессмертный» относится к той категории опер-сказок великого русского композитора, в которых он выступает как передовой художник — обличитель царского самодержавия.

В образе злого волшебника Кашея и его дочери Кашеевны символизируются и обобщаются темные губительные силы реакции. Буря-богатырь, в образе которого олицетворены революционные силы народа, уничтожающие царство Кашея, помогает спасению Царевича и Царевны. Царство зла и насилия уступает место свету, радости.

Этот фантастический, но по своей сути политически насыщенный сюжет сказки с огромной силой убедительности воплощен в небольшой опере Римского-Корсакова, в ее прекрасной музыке.

Не случайны те отклики, которые встретила постановка оперы «Кашей Бессмертный» в период революционного движения. В своей «Летописи» композитор так описывает представление «Кашея» 27 марта 1908 года: «...Учащиеся (Петербургской консерватории) затеяли оперный спектакль в театре Комиссаржевской, долженствовавший состоять из моего «Кашея» и концертного отделения. «Кашея» разучили очень много под управлением Глазунова. По окончании «Кашея» произошло нечто необычайное:

меня вызвали и стали читать мне адреса от разных обществ и групп и говорить зажигательные речи. Говорят, что кто-то прыгнул сверху «Долой самодержавие!». Полиция распорядилась спустить железный занавес, тем прекратила дальнейшее. Концертное отделение не состоялось».

Музыка оперы «Кашей Бессмертный» очень далека от господствовавших в эту эпоху декадентских течений. Образы и характеры героев в опере обрисованы яркими, запоминающимися красками. Особенно запоминаются русские песенные мелодии, характеризующие Царевича и Царевницу. Благодаря конкретности и убедительности этих музыкальных характеристик, а также благодаря наличию эпизодов, реалистически иллюстрирующих действия оперы (музыка бури, колыбельная и др.) сказочные персонажи наделяются в «Кашее» свойствами живых людей.

Театр создал на материале музыки Римского-Корсакова содержательную, интересную по сценической и музыкальной разработке, богатую по оформлению постановку. Художник Э. Вардаулис в своих декорациях сумел воссоздать наиболее типичные черты сказочного сюжета оперы в соответствии с ее идеей и богатством красок ее оркестровой партитуры. Переход от мрака заколдованного Кашеева Царства к картине бури, к просветленным краскам, символизирующим отблески зари свободы, а затем к залитому ярким солнечным светом финалу оперы помогает зрителю еще глубже ощутить истинный замысел выдающейся оперы Римского-Корсакова.

Музыка «Кашея» хорошо раскрыта дирижером — заслуженным деятелем искусства Л. Вигнером, сумевшим уловить и выявить черты ее стиля и тонкие детали звучания оркестра.

Полноценный образ Кашеявы создала заслуженная артистка Латвийской ССР А. Лудинь. Ровный и хорошо звучащий голос артистки дал ей возможность реально выразить противоречивые чувства и зловещей сказочной Кашеявы и впервые любимой женщины. С большим чутьем музыки лирически прочувствованно поет свою партию Царевны молодая артистка Т. Лукьянова.

Трудная роль и партия Кашея получил живое темпераментное истолкование в лице арт. А. Фришберга.

Исполнители других партий П. Гравелис (Иван-царевич) и Г. Озолитс (Буря-богатырь) проясняют настроение и характер своих ролей. Образ Ивана-царевича и порывистый страстный облик Буря-богатыря выглядят не как условные сказочные персонажи, а как лица, наделенные полнотой человеческими чувствами. Голоса этих певцов звучат чисто и четко.

Поставленная одновременно с «Кашея Бессмертным» опера Чайковского «Полянта» по своему содержанию и настроению контрастирует и вместе с тем отлично сочетается с «Осенней сказочкой». Это глубоко оптимистическое по идее и по характеру своей музыки произведение Чайковского в корне опровергает клеветнические домыслы горе-музыковедов — космополитов, разлагавшихся о безысходно трагической якобы окраске оперы гениального композитора.

«Полянта» — одно из лучших лирических произведений Чайковского, одно из глубочайших проявлений его любви к жизни.

Слепая от рождения Полянта, дочь короля Ренз, под влиянием пробудившейся любви к рыцарю Видемону прозревает жаждой видеть окружающий мир. В финальной сцене оперы Полянта прозревает, восторженно прославляя свет и свои всепобуждающую любовь. Таковы вкратце основные мотивы оперного либретто «Полянты».

В опере «Полянта» эта проникнутая любовью к человеку идея находят

свое выражение в замечательных, насыщенных волнующим лиризмом и светлыми красками ариях и хорах.

Отдельные участники спектакля много сделали, чтобы донести до аудитории богатейшие мелодии Чайковского. Тепло, выразительно и законченно исполнил свою арию, как и всю партию в целом, вокал артист Латвийской ССР А. Дашков. Свежо, без трафаретного пафоса прозвучала популярная ария Роберта. Засл. артист Латвийской ССР А. Вилман, исполнив ее, заботится не столько о силе певческого звука, сколько о раскрытии художественного замысла арии, о доходчивости словесного текста, обычно ускользающего в этой виртуозной музыке.

Успешно овладев партией врача-мавра артист Г. Озолитс. Этой колоритной фигуре следует придать больше черт мудрости, равновесия, спокойствия.

В передаче главной партии — Полянты (арт. Э. Травинь) хотелось бы ощутить больше подлинного лиризма, а к концу оперы — и большего подъема, выражения восторга, восхищения. В этом смысле нуждается в корректурах и сцена встречи Полянты с Видемоном (арт. А. Скара), недостаточно разработанная. Исполнителям этой сцены необходимо преодолеть некоторую скованность. Аналогичное пожелание должно быть отнесено и ко всей сценической стороне этой постановки, мало проникнутой так необходимым здесь лирическим волнением. В процессе дальнейшей музыкально-сценической работы над оперой, которая, судя по премьере, крайне необходима, все образы «Полянты» должны стать более цельными и живыми.

По уже сейчас есть основание говорить о подлинных этих двух опер, как о новом успехе театра на пути овладения русским классическим репертуаром.

В МУЗАЛЕВСКИЙ,
профессор Латвийской консерватории.